НАШИ киноактеры, безусловно, храбрые люди. Миша Метелкин — Валерка из «Неуловимых мстителей» — сам стоял на узком карнизе 6-этажного дома. Но нельзя же было требовать от него прыжка в никуда...

Как сказал бы Буба Касторский, десятилетняя ялтинская толпа «рыдала и плакала», когда Владимир Черкасов трижды перелетел с карниза здания контрразведки на крышу противоположного дома, стоя на 25-метровой лестнице. Это был, пожалуй, первый случай в истории кинематографа, когда овацию устраивали не артисту, а его дублеру, его тени, его двойнику.

Вообще в кинодублеры попадают артисты или студенты циркового училища. Многих отбираю и готовлю я сам. Но далеко не каждый может делать трюк. Для этого нужна, во-первых, кровная заинтересованность в искусстве кино. Во-вторых, выносливость — способность отработать столько дублей, сколько понадобится. В третьих, специфическая подготовка — мгновенная ориентация в воздухе и умение делать каскады (безопасные падения) на минимальные средства страховки. А с 5—6 метров нужно уметь падать и без страховки.

Это требует огромной подготовки. В мире существует всего 1—2 труппы

Посторонним вход воспрещен

ЧТОБЫ ЗРИТЕЛЬ НЕ ВИДЕЛ ПОДМЕНЫ

Эти три дубля сняли за полтора часа. А готовили три с половиной месяца. Режиссер Московского циркового училища Фирс Петрович Земцев сконструировал легкую лестницу из дюрала и тренировал претендентов. Сначала их было 5. Остался один — Володя. Начинать с трехметровой лестницы, затем перешел на 7,5 метра, еще позже на 14,5. Все строилось исключительно на его ловкости и точном расчете.

Другой «технический» трюк с аэропланом был задуман Земцевым просто и оригинально. К стреле подъемного крана прикреплялась невидимая платформа размером точно под шасси. На качающейся платформе стоял аэроплан, как будто летел на бреющем. А Яшка кнутом заарканивал летчика. Как видите, все очень несложно...

В новой, четвертой, серии тот же Яшка похищает «нужного» человека из тюрьмы. Они пройдут по узенькому карнизу тюрьмы, перережут электропровод и, зацепившись на свободном конце и описав широкую дугу метров этак в десять, перелетят через ограду прямо на стог сена.

Сам Фирс Петрович за последнее десятилетие передублировал в 25 фильмах несметное количество актеров. Почти ни один эксцентрический и приключенческий фильм не обходился без него. В «Неуловимых мстителях» он дублировал Яшку, например, в прыжке с 26-метровой скалы Дива. Вода с такой высоты напоминает железобетонную плиту. Поэтому надо до миллиметров рассчитать момент вхождения в воду и даже угол, под которым складывать руки, чтобы разрезать воду и войти, как штопор.

На мой вопрос о страхе Земцев ответил, что страх сглаживается привычкой и не то что бы исчезает, но как-то отступает дисциплиной, собранностью.

— Представьте: работал я недавно над картиной, еще не вышедшей на экраны, «Достояние республики». Скольжение по металлическому тросу с одной, 76-метровой, башни на другую — 38-метровую. Просвет между ними — 125 метров. Люди внизу кажутся высыпанными из коробки спичками, и вокруг тебя птицы летают. Но опять же, если вокруг все время смотреть, то когда расчеты делать?

Моя давнишняя мечта — создание такой специальной группы при Мосфильме, где слились бы обе мои профессии: педагога и кинодублера.

Кроме внешней, эффектной стороны исполнения, необходимо внутреннее вживание в образ и в актера — исполнителя роли. Чтобы стать двойником, приходится изучать походку актера, его манеру держаться и двигаться. И чем талантливее актер, тем ответственнее подходишь к самому себе. В «Айболите-66» я дублировал Ефремова. Вот два фото: Ефремов и я в гриме. Отличите, если сможете (я безнадежно запуталась). А вот фото — полет Айболита на зонтике. Конечно, вы можете догадаться, что в ручку зонта пропущен голубой, под цвет неба, незаметный трос. Но обратите внимание на позу: ноги слегка поджаты, тело не по-стариковски легко, подтянуто. Очень долго мы искали ее, именно ефремовскую позу. Чтобы зритель не заметил подмены.

Для большей убедительности еще применяют врезки — крупные планы актеров, будто бы они сами скачут на лошади или прыгают по крышам вагонов. Часто мы сами подсказываем нужную скорость съемки и ракурс, при которых сцена выглядит наиболее эффектно и убедительно.

— А не обидно, что ваши фамилии печатают в титрах, а зрители вас совсем не знают, хотя, например, в «Айболите-66» примерно 80 процентов роли Айболита состоит из трюков?

Земцев удивился: — Но ведь так и должно быть. Чтобы не разрушать художественного впечатления от картины. Чтобы все было правдоподобно.

Я не хочу разрушать впечатления. Я не хочу сказать, что наши киноактеры не могут укротить дикого мустанга или двумя выстрелами уложить трех белогвардейцев. Кто-нибудь, наверное, может. И если я вынула один кирпичик из перегородки (или, как пишут, слегка приоткрыла завесу) между «художественным впечатлением» и тем, «как это делается в кино», то только затем, чтобы намекнуть зрителю, что существуют на свете такие отважные люди. Эти люди берегут здоровье артистов и, главное, создают это самое художественное впечатление.

Н. ГНАТЮК.